

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 2 / 2024, Vol. 15, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK224.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (английский язык) (филологические науки)

DOI: 10.15862/13FLSK224 (<https://doi.org/10.15862/13FLSK224>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Орлова, Т. Г. Английские и русские пословицы о судьбе, предопределённости и ответственности человека за свою судьбу в плане их значений, структурно-семантических характеристик, образного строя, выразительности и культурной идентичности / Т. Г. Орлова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK224.pdf>
DOI: 10.15862/13FLSK224

For citation:

Orlova T.G. English and Russian proverbs about fate, predestination and human responsibility for one's destiny in terms of their meanings, structural and semantic characteristics, figurative structure, expressiveness and cultural identity. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(2): 13FLSK224. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/13FLSK224

УДК 81-13

Орлова Татьяна Геннадьевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия

Доцент кафедры «Иностранных языков»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: rudn1964fev@yandex.ru; orlova-tg@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2777-3930>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=719982

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57201723102>

Английские и русские пословицы о судьбе, предопределённости и ответственности человека за свою судьбу в плане их значений, структурно-семантических характеристик, образного строя, выразительности и культурной идентичности

Аннотация. Статья посвящена анализу английских и русских пословиц о судьбе, предопределённости и ответственности человека за свою судьбу, их значений и структурно-семантических характеристик с целью выявления особенностей, характеризующих культурную идентичность обоих народов. Были выявлены и проанализированы основные значения пословиц, раскрывающие точку зрения обоих народов на предопределённость в контексте судьбы, на фатализм и непредсказуемость событий, на предопределённость в вопросах брака, а также на ответственность человека за свою судьбу и зависимость судьбы от усилий самого человека. В ходе анализа были раскрыты структурно-семантические характеристики, а также выразительные средства, свойственные пословицам обоих народов. Выразительность русских пословиц достигается прежде всего за счёт средств экспрессивного синтаксиса: обобщенно-личных предложений, инфинитивных предложений и их повторов, бессоюзных предложений, эллипсиса, а также за счёт использования рифмованных окончаний. В английских пословицах наблюдаются более распространённые предложения, больше

союзных предложений, хотя встречаются и лаконичные предложения с инверсиями, с бессоюзием. Выразительность в них достигается в первую очередь за счёт содержания и образных средств: противопоставления, сопоставления, иронии, повторов, хотя эти приёмы выразительности встречаются и в русских пословицах. Значения английских и русских пословиц во многом совпадают, в то же время в обоих языках встречаются и уникальные значения, отражающие, с одной стороны, любовь русских к риску и надежду на благоприятный исход наперекор судьбе, а с другой — большой рационализм англичан в принятии необходимости, что выражается в использовании модального глагола *must*. Характерной особенностью русских пословиц данной группы также является народное происхождение большинства пословиц с упоминанием Бога в противоположность библейскому происхождению большинства английских пословиц аналогичной тематики.

Ключевые слова: английская пословица; русская пословица; судьба; предопределённость; фразеологическое значение; образный строй; структурно-семантический анализ; средства выразительности; культурная идентичность

Введение

Современная ситуация в мире находит своё отражение в формировании устойчивых тенденций в научных исследованиях. Так, необходимость поиска эффективных способов межкультурного взаимодействия заставляет обращаться к явлениям, отражающим культурную специфику народов. Этим можно объяснить особое внимание исследователей к фразеологическому составу языка и особенно к пословичному фонду как характеризующему базовые ценности национальной культуры, так как «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами» [1, с. 233]. Актуальность сопоставительных исследований фразеологизмов, в том числе и пословиц, отражает стремление выделить как общее и универсальное, так и особенное и своеобразное, свойственное культуре каждого народа.

Проблема судьбы и личной ответственности человека, баланса внешних и внутренних сил является чрезвычайно важной. Она глубоко и разносторонне исследуется во многих аспектах гуманитарного знания: примером такого всестороннего рассмотрения может служить сборник статей «Понятие судьбы в контексте разных культур» 1994 года, изданный по следам одноименной конференции. При этом особенное внимание проблеме судьбы уделяется в контексте лингвистических исследований. Наиболее широко изучается концепт «судьба» как на материале одного языка, так и в сопоставительном изучении на материале двух или более языков. Таковы, например, исследования концепта «судьба» в русском и английском [2], в украинском и английском [3], в русском и китайском [4], в английском и татарском языках [5; 6], а также на материале карачаево-балкарского языка [7]. Другой пласт исследований нацелен на лингвокультурологическое изучение концепта «судьба», например, в русской и арабской лингвокультурах [8], в английском, русском и французском [9], в русской, английской и испанской лингвокультурах [10], в польской лингвокультуре [11], в казахской и арабской языковых картинах мира [12], в английской и башкирской языковых картинах мира [13], в башкирской картине мира [14], в языковом сознании русских и калмыков [15], в славянском языковом сознании [16]. В контексте нашего исследования необходимо также обратить внимание на изучение отдельных смысловых компонентов концепта «судьба» в английском языке: анализ понятийной составляющей концепта *chance* [17], исследование концепта «удача» на материале фразеологических единиц [18] и лексических средств выражения концептов *luck/fortune* [19]. Исследования производятся как на материале фразеологических единиц, включая пословицы, так и на материале художественных текстов и словарей.

Актуальность нашего исследования обеспечивается высокой важностью проблемы судьбы именно в контексте русского языка и культуры. Так, А.Д. Шмелёв отмечает особенную значимость представления о судьбе именно для русского сознания [20], а Семененко Н.Н. утверждает, что фрейм «судьба» является одним из стержневых в национальной концептосфере [21]. При этом, как было показано выше, исследования, в том числе межъязыковые, в сопоставительном контексте, ведутся главным образом в поле изучения концепта «судьба». Таким образом, новизна нашего исследования обусловлена как выделением соответствующего предмета исследования (русских и английских пословиц со значением «судьба, предопределённость и ответственность человека за судьбу») и систематизацией значений пословиц данной тематической группы, так и использованием метода структурно-семантического анализа, с помощью которого мы исследуем отобранный материал в сопоставительном аспекте.

Для нашего исследования методом сплошной выборки мы отобрали из английских и русских сборников пословиц [22] и словарей¹ пословицы и разбили их на группы согласно выделенным значениям. В соответствии с нашими задачами в процессе исследования помимо метода структурно-семантического анализа мы также использовали метод сопоставительной фразеологии и описательный метод, функционально-стилистический анализ, а также элементы метода герменевтической интерпретации в сочетании с принципами когнитивного анализа.

Результаты исследования

Анализ исследуемых английских и русских пословиц позволил выделить несколько групп в соответствии с реализуемыми ими значениями. Первую группу составляют пословицы, в которых говорится о предопределённости, т. е. о том, что в жизни нет ничего случайного, всё зависит от высших сил.

При сходстве фразеологических значений пословицы этой группы отличаются разнообразием по языковому выражению. Полными эквивалентами являются английская пословица *Man proposes, god disposes* (Человек намеревается, бог распоряжается) и русская пословица *Человек предполагает, Бог располагает*, что можно объяснить их Библейским происхождением. В то же время, по мнению В. Мидера, общность значений ряда пословиц можно объяснить также и универсальностью человеческого опыта [23].

Так, например, очень близки по образному значению английская пословица *There is no flying from fate* (От судьбы нет бегства) и русская *От судьбы не уйдёшь*, они представляют собой предложения с отрицанием и отличаются формой слова, обозначающего действие: *no flying* (нет бегства) — *не уйдёшь*, а также синтаксической конструкцией. К этой паре пословиц близка по фразеологическому значению русская пословица *Судьба не собака, палкой не отобьёшься*, в которой судьба противопоставляется животному, собаке, и связана с конкретными действиями человека (*палкой не отобьёшься*), что придаёт ей наглядность и упрощает восприятие. Употребление обобщённо-личного предложения также придаёт ей выразительность. Другая русская пословица *Судьба и тень следуют за нами повсюду* выражает сходное значение «судьба рядом, от судьбы нельзя скрыться». Её выразительность создаётся за счёт того, что в качестве однородных членов выступают абстрактное понятие (*судьба*) и слово, обозначающее

¹ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 534 с.; Словарь употребительных пословиц // М.В. Буковская, С.И. Вяльцева, З.И. Дубянская и др. М.: Русский язык, 1990. 240 с.; Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / Russian English dictionary of proverbs and sayings. North Carolina, London: McFarland and Company, Inc., Publishers Jefferson, 2000; Apperson G.L. The Wordsworth dictionary of proverbs. Wordsworth editions Ltd, 1993; Longman Contemporary English Dictionary. Harlow (GB): Longman, 2001. 1668 p.; Smith W.G. The Oxford dictionary of English proverbs. Oxford, 2008. 625 p.

конкретное физическое явление (*тень*), которым приписывается действия человека (*следуют*). Ещё одной английской пословице *No fence against a flail / ill fortune* (Нет ограждения от цепа/ несчастья) соответствует русская уникальная пословица *От сумы и от тюрьмы не зарекайся*, в которой используется архаизм *сума* как символ нищеты, при этом *сума* и *тюрьма* ассоциируются в русском сознании с самыми несчастными обстоятельствами. В английской пословице мы видим образ цепа (*flail*), символизирующий насилие или смерть как крайнее выражение несчастья в английском понимании. Другая интересная особенность данной пары пословиц заключается в различии слов, обозначающих «защиту» от несчастья: в русском языке это глагол *не зарекайся* (зарекается — обещать не делать чего-либо), а в английском — существительное *fence* (ограждение, забор). Таким образом, в русском сознании судьбе в виде несчастья противопоставляется волевое усилие, а в английском — физическая преграда, что в обоих случаях не даёт результата. Близки к этим пословицам по значению и образной мотивации английская пословица *What will be, will be* (Что будет, то будет) и русская пословица *Что будет, то будет, а будет то, что Бог даст*. Первая часть русской пословицы почти эквивалентна английской пословице, а вторая часть (*будет то, что Бог даст*) содержит пояснение, которое свидетельствует о религиозности русского человека, его вере в Бога, а также согласуется с мнением Погребняк А.К. о том, что слово Бог является одним из ключевых слов в русской паремиологической картине мира [24]. Также Бог упоминается и в другой русской пословице *Все под Богом ходим*. Пословица означает, что Бог как воплощение незримой силы существует в принципе, определяя поступки людей, программирует их будущее [25]. Лаконичность синтаксической структуры, отсутствие местоимения «мы» и наглядность за счёт конкретного глагола «ходить под» в значении «подчиняться» придаёт этой пословице выразительность, благодаря чему она активно употребляется в современной речи. Другая русская пословица *Чему быть того не миновать* близка по значению, но отличается по своей синтаксической структуре и лексическому наполнению. Она очень лаконична, её выразительность возникает за счёт средств разговорного синтаксиса — повтора инфинитивных предложений, употребления архаического слова *миновать* в значении «пройти мимо», что также служит её запоминанию и употреблению в современной разговорной речи. Эта пословица имеет другой вариант: *Где беде быть, там её не миновать*, в котором понятие судьбы в понимании русского человека смыкается с несчастьем и содержит более пессимистический взгляд на жизнь, свидетельствуя о тяготах крестьянской жизни. Ещё одна русская пословица данной группы *Сделай всё, что можешь, а в остальном ложись на судьбу* представляет собой рекомендацию, совет, выраженные побудительным предложением. Интересно, что эта пословица предполагает, что прежде, чем положиться на судьбу (т. е. довериться не зависящей от него внешней силе), человек должен предпринять все возможные активные действия по достижению результата.

К данной группе близки пословицы, которые напрямую связаны с фатализмом, в них говорится о том, что за каждым человеком закреплена его собственная судьба, которую невозможно изменить и в которую нельзя вмешаться. Интересны следующие английские пословицы *If a man is destined to drown, he will drown even in a spoonful of water* (Если человеку суждено утонуть, он утонет даже в ложке воды) и *He that is born to be hanged shall never be drowned* (Тот, кто рожден быть повешенным, никогда не утонет). Обе эти пословицы отражают представление о судьбе как о некоторой предопределённости, которая закреплена за человеком в конкретной форме, и, таким образом, человек не только обречён на свою собственную, но также защищён от другой участи. Первая английская пословица обладает особой выразительностью благодаря приёму литоты (преуменьшения) (*drown in a spoonful of water* — утонуть в ложке воды). В этих пословицах глубокое философское обобщение передаётся через конкретные доступные человеческому пониманию действия и образы (*spoonful of water* — ложка воды, *be hanged* — быть повешенным, *be drowned* — утонуть). Русская пословица *Бойся не бойся, а от участи своей не уйдёшь* менее выразительна, но обладает разговорной окраской

за счёт средств разговорного синтаксиса: переносного употребления наклонения, использования повелительного наклонения в значении условного, повтора глагола с отрицанием в повелительном наклонении (*бойся не бойся*), вторая часть пословицы выражена обобщённо-личным предложением, в ней используется приём противопоставления. Ещё одна самобытная английская поговорка *Every bullet has its billet* (У каждой пули своё назначение) выражает близкое значение «у каждого своя судьба». Сопоставление человека с пулей (*bullet*), а судьбы с целью (*billet*) делает эту поговорку максимально выразительной.

В отдельную группу можно выделить пословицы, в которых говорится о том, что нельзя предугадать, что именно суждено, это происходит неожиданно.

Так, английские пословицы *It is unexpected that always happens* (То, что случается, всегда случается неожиданно) и *Nothing is so certain as the unexpected* (Ничто не является таким неизбежным, как неожиданное) близки по значению, и обе практически лишены выразительности. Обе представляют собой остроумные поучения в обобщённой форме, а по синтаксической структуре представляют собой развёрнутые предложения. Наиболее близка к ним по значению, но отличается по форме русская поговорка *Никто не знает, что его ожидает*. Эта поговорка также обладает малой выразительностью, но за счёт лаконичности и рифмующихся строк создаётся её экспрессия.

Три другие русские поговорки этой группы более экспрессивны. Так, русская поговорка *Чего не чаешь, то и получаешь* выразительна за счёт использования обобщённо-личного предложения и приёма противопоставления (*не чаешь — получаешь*). Использование просторечного устаревшего слова *чаешь* (ожидаешь, надеешься) придаёт ей разговорную окраску. Другая поговорка *Ждали телёнка, а дал Бог ребёнка* основана на неожиданном противопоставлении, в котором в качестве контекстуальных антонимов выступают слова *теленка — ребёнок*, что придаёт ей юмористический оттенок. Употребление выражения *дал Бог* «в переносном смысле означает ненамеренное обладание вещью» [24, с. 61]. Выразительность поговорки *Ни светило, ни горело, да вдруг припекло* создаётся за счёт приёма градации, а также противопоставления. Союз *да* в противительном значении придаёт ей разговорную окраску.

Как видим, средствами выразительности русских поговорок этой группы являются рифмующиеся строки (*не чаешь — получаешь, не знает — ожидает*), неожиданные противопоставления, носящие юмористический характер (*теленка — ребёнка*), употребление просторечных и устаревших слов (*сума, чаешь*); на синтаксическом уровне это использование неопределённо-личных (*ни светило, ни горело*) и обобщённо-личных (*чего не знаешь*) предложений. Всё это придает русским поговоркам разговорную окраску и фольклорное звучание.

Ещё одну группу составляют пословицы, в которых говорится о том, что браки также совершаются по велению судьбы. Так, английская поговорка *Marriages are made in heaven* (Браки совершаются на небесах) и русская *Браки совершаются на небесах* представляют собой полные эквиваленты, что объясняется их Библейским происхождением. Близка к ним по образному значению другая английская поговорка *Marriage comes by destiny* (Брак происходит по воле судьбы), в которой, в отличие от первых двух поговорок, божественная воля заменяется образом судьбы. То же самое значение выражают и две другие поговорки, английская *Every Jack has his Jill* (У каждого Джека есть своя Джилл) и русская *Всякая невеста для своего жениха родится*. Выразительность английской поговорки обеспечивается использованием имён собственных в значении «муж» и «жена». Русская поговорка менее выразительна, однако конкретный глагол *родится* делает поговорку более наглядной и конкретной. Ещё одна русская поговорка *Суженого конём не объедешь и водой не обойдёшь* тоже придаёт характер предопределённости браку и выбору супруга, но с юмористическим оттенком. Она выразительна благодаря использованию устаревшего народно-поэтического слова *суженый* в

форме субстантивированного прилагательного (в значении «предназначенный судьбой»), обобщённо-личных предложений, а также благодаря использованию конкретных глаголов *не объедешь*, *не обойдёшь*, и конкретных существительных *конь* и *вода*. Всё это придаёт пословице фольклорный оттенок. Значение предопределённости в браке в этих пословицах носит безусловно положительный, оптимистический характер, выражая своего рода гарантию того, что каждый человек может найти предназначенную ему пару. Однако есть в английском и русском языках пословицы, которые, наоборот, придают оттенок мрачности характеру предопределённости в браке: это английская пословица *Hanging and wiving go by destiny* и русская *Смерть да жена Богом сужена*. Использование в качестве однородных членов слов *смерть* и *жена* в русской пословице и слов *hanging* (повешение) и *wiving* (женитьба) в английской придают им философское звучание и способствуют выразительности. Русская пословица более экспрессивна за счёт использования народно-поэтического архаического слова *сужена* в значении предиката и ритмической организации. Более подробному сопоставлению пословиц о браке в английском и русском языках посвящено другое моё исследование [26].

В этой группе особняком стоят четыре пословицы, не вполне совпадающие по значению, однако связывающие брак и любовные отношения с судьбой, которая представляется в данных пословицах в форме изменчивой и во многом случайной удачи. Понятие судьбы в этих пословицах смыкается с понятием удачи.

Английская пословица *Lucky at cards, unlucky in love* (Удачлив в картах, неудачлив в любви), её вариант *Good luck in cards, bad luck in marriage* (Удача в картах, невезение в браке) и русская пословица *Не везёт в карты — повезёт в любви* при сходстве образного строя (связь между любовью/женитьбой и игрой в карты) имеют характерные отличия. В английской пословице акцент сделан на удаче в картах, и этой удаче сопутствует невезение в браке. В русской пословице, наоборот, акцент сделан на невезении в картах, с которым связывается надежда на везение в любви. Особенную выразительность им придают противопоставления: *good luck — bad luck* и *не везёт — повезёт*. Акцент на противоположных аспектах ситуации (удача или неудача в картах) носит пессимистический и оптимистический характер, соответственно: английская пословица реализует идею о том, что человек не может быть счастлив во всём [18], а русская — идею невозможности сплошного невезения (если не повезло в картах — должно повезти в любви). Ещё одна английская пословица *Marriage is a lottery* не обладает особенной экспрессивностью, однако выражает любопытный взгляд англичан на характер брака, отличающийся не предопределённостью, как в предыдущих пословицах, а случайностью (лотереей).

В противоположность предыдущим пословицам, в которых говорится о предопределённости, неизбежности судьбы, большую группу представляют пословицы, в которых повествуется о том, что человек сам является хозяином своей судьбы, и именно от него самого зависит то, как будет складываться его жизнь.

Английская пословица *Every man for himself and God for us all* (Каждый сам за себя, а Бог за всех нас) представляет собой эллипсис с пропуском глаголов, что придаёт ей лаконичность и ритмичность. Она имеет хождение чаще в своей сокращённой форме *Every man for himself* (Каждый человек сам за себя), повествуя об ответственности человека за свою жизнь. Полная форма данной пословицы предусматривает роль Бога, защищающего людей от случайностей, которые человек не может предусмотреть. Она содержит противопоставление: человек защищает самого себя, а Бог — всех людей в целом.

Сходное значение имеет ещё одна английская пословица *God helps those who help themselves* (Бог помогает тем, кто помогает себе сам), которая напрямую гарантирует помощь Бога тем, кто заботится о себе и своих делах самостоятельно. Эта пословица представляет собой

поучение и лишена экспрессии. Сходные по значению две русские пословицы *На Бога надейся, а сам не плошай* и *Бог-то бог, да и сам будь не плох*. Они обладают большей экспрессией, содержат напутствие, выражены побудительными предложениями, используют приём противопоставления и имеют разговорную окраску: первая пословица — благодаря использованию просторечного архаического глагола *плошать* (допускать промах, ошибку), а вторая — благодаря использованию архаического союза *да* в противительном значении, повтора слова *Бог* и использованию конструкции разговорного синтаксиса. Близка по смыслу, однако отличается по образному значению русская пословица *Счастье в воздухе не вьётся, а руками достаётся*, в основе которой лежит антитеза. Выразительность ей придаёт использование соматизма *руками* в значении «трудом», т. е. с помощью собственных усилий, а также скрытое сопоставление счастья с птицей, которая вьётся в воздухе. Усиливают выразительность рифмующиеся окончания.

Английская пословица *Every man is the architect of his own fortune* (Человек — архитектор своего счастья) восходит к крылатому выражению, относящемуся к 4 в. до н.э. и приписываемому Клавдию Аппию Цезио, затем она была популяризована Фрэнсисом Бэконом и благодаря ему вошла в пословичный фонд английского языка. Ей по смыслу соответствуют две русские пословицы: *Всяк своему счастью кузнец* (и вариант *Человек — кузнец своего счастья*) и *Сам человек строитель участи своей*. Как английскую, так и русские пословицы роднит не только общность образного значения, но и использование профессии в качестве выражения активной деятельности субъекта: *architect* (архитектор) в английской и *кузнец, строитель* в русских пословицах. Однако во второй русской пословице меняется акцент: человек — строитель участи, а участь — это более общее понятие, включающее в себя также и горькую долю, а не только счастье. Использование в русских пословицах русских слов, связанных с простыми профессиями, указывает на их более тесную связь с народным бытом.

Однако в русских пословицах встречаются и уникальные значения, в которых отражается «любовь русских к риску, азарт, когда их собственный каприз противостоит капризу природы или судьбы» [27, с. 152]: *Авось, небось да как-нибудь — родные братья*. Шмелёв А.Д. отмечает устремленность в будущее русского «авось», которое «выражает надежду на благоприятный для говорящего исход дела» [28, с. 32].

Тесно связаны по смыслу с предыдущей группой пословицы, в которых отмечается причинно-следственная связь между поступками человека и его дальнейшей судьбой.

Английской пословице *You have made your bed, and you must lie on it* (Ты застелил свою постель, ты и должен лечь на нее) соответствует более выразительная русская пословица *Как постелешь, так и поспишь*. Их объединяет общий образный метафорический строй, семантическим центром которого является выражение «застелить постель», а также причинно-следственная связь между действием человека и его влиянием на судьбу. В английской пословице мы видим долженствование (*must*), что свидетельствует о том, что англичане больше склонны подчиняться должному. В русской пословице нет долженствования, мы видим поучение, в котором используются обобщенно-личные предложения, придающие ей большую выразительность. Другой английской пословице *As a man sows, so shall he reap* (Что человек посеет, то и пожнет), имеющей форму афоризма, соответствует русская пословица *Что посеешь, то и пожнёшь*. При полном совпадении образного строя и общности лексических компонентов (что обусловлено общим источником происхождения — Библией) они отличаются своим синтаксическим строем. Английская пословица представлена личными предложениями с инверсией, а русская — обобщенно-личными предложениями, что придаёт ей большую экспрессию.

Ещё одна русская пословица *Посеешь лукошко, так и пожнёшь немножко* близка по значению, однако более выразительна благодаря связанному с реалиями крестьянского быта слову *лукошко*, которое используется в значении «мало», и рифмующимся окончаниями (*лукошко — немножко*). Русские пословицы здесь, как мы видим, имеют более разговорную окраску.

Английской пословице *As you brew, so must you drink* (Как ты завариваешь, так ты и должен пить) соответствует русская пословица *Сам заварил кашу, сам и расхлёбывай*. Эти пословицы очень близки по образной мотивации, в них используется один и тот же глагол (*brew — заваривать*), разница состоит только в том, что надо заваривать. В английском языке подразумевается жидкость (чай, пиво), а в русском — каша, традиционная еда русского народа. В английской пословице снова встречается модальный глагол *must* (должен), выражающий долженствование. Выразительность русской пословицы возникает благодаря бессоюзию, повтору слов (*сам*).

Заключение

Проведённый нами анализ помог сделать следующие выводы. Значения английских и русских пословиц во многом совпадают, так как совпадают их образно-ассоциативные связи между явлениями, также имеет большое значение универсальность человеческого опыта. В то же время в пословицах обоих языков содержатся уникальные значения и характерные смысловые акценты. В группе пословиц о связи судьбы и брака мы наблюдаем сходство значений: брак и там, и там совершается на небесах. Предопределённость в браке носит в целом положительный характер, однако и в русском и в английском языке есть пословицы, придающие негативный оттенок этой предопределённости. И для англичан, и для русских счастливый брак — то, что даётся от Бога, однако у англичан счастливый брак также ассоциируется с лотереей. В обоих языках удачный брак сопоставляется с игрой в карты, но с противоположным акцентом, выражающим более оптимистическую или пессимистическую позицию не только по поводу брака, но и по поводу жизни в целом в контексте удачи и невезения. Когда мы говорим о выраженном в пословицах фатализме, то необходимо отметить, что в английском языке причинно-следственные связи выражены ярче, чем в русском (т. е. если человеку суждено утонуть, то он утонет в ложке воды). Именно в пословицах данной группы обобщение передаётся через конкретные, доступные человеку образы и действия. Так, англичане обладают большей логичностью поведения, а русские — большей непредсказуемостью. В то же время в сознании русского человека судьба ассоциируется с более пессимистическими аспектами жизни, чем у англичан, о чём свидетельствует пословица *Где беде быть, там её не миновать*, где понятие судьбы смыкается с несчастьем, в отличие от более нейтрального английского взгляда на судьбу.

Английские пословицы, упоминающие Бога (God), в большинстве своём имеют библейское происхождение, часть русских пословиц также берут начало в Библии, однако значительная доля таких пословиц имеет народное происхождение. В них судьба равнозначна Богу, переключается с Богом, ассоциируется с Богом, что не только свидетельствует о большей религиозности русского человека, но и даёт ключ к пониманию русским человеком своей судьбы как данности. Это наблюдение переключается с заключением Ивановой Е.В.: «В английских пословицах подчеркивается большая активность человека и его способность самому организовать свою жизнь и судьбу, а в русских пословицах человеку приходится подчиняться обстоятельствам и принимать ту судьбу, которая есть».²

² Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. Спб.: Изд-во СПбГУ, 2006, с. 258.

Выразительность русских пословиц прежде всего достигается за счёт средств разговорного, экспрессивного синтаксиса: употребления обобщенно-личных предложений, инфинитивных предложений и повторов, а также бессоюзных предложений, эллипсиса, переносного употребления наклонений. Важным элементом является использование рифмующихся окончаний. Среди двусоставных предложений наиболее частые — предложения с причинно-следственной связью, много побудительных предложений, так как пословицы выражают напутствие, совет. Английские пословицы чаще выражены в форме безличных предложений, часто используют побудительные и причинно-следственные предложения. В английском — более распространённые предложения, больше союзных предложений, хотя встречаются и лаконичные, предложения с инверсиями, с бессоюзием. Однако в английских пословицах выразительность достигается в первую очередь за счёт содержания и образных средств: противопоставления, иронии, повторов. В русских пословицах лексическими средствами выразительности являются использование зоонимов, соматизмов и архаизмов, употребление слов, относящихся к бытовым реалиям (например, *лукошко*). В английских пословицах использование лексических средств выразительности сводится к употреблению конкретной лексики и использованию имён собственных. Что касается используемых приемов выразительности, то общими для пословиц обоих языков являются приёмы противопоставления и сопоставления, в русской пословице используется градация (*припекло*), в английском — литота (*spoonful of water*), в пословицах обоих языков используются метафоры, олицетворение.

В ходе сопоставительного структурно-семантического анализа нами были выявлены как схожие, так и уникальные значения английских и русских пословиц о судьбе и русской ответственности, а также средства их языкового выражения: синтаксические структуры, лексическое наполнение, образные и выразительные средства, которые указывают на их национально-культурное своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
2. Жданова Н.В. Концепт «судьба» в русском и английском языках // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». № 36. 2006. С. 52–54.
3. Бойко Е.О., Теплая О.Н. Концепт «судьба» в украинском и английском языках // Вестник магистратуры. 2013. № 6(21). С. 116–118.
4. Лю Чаоцзе Сравнительно–сопоставительный анализ концепта «судьба» в русском и китайском языках (на основе дефиниций в китайских и русских толковых словарях) // Вестник ТПУ. 2018, № 2. С. 99–102.
5. Каюмова Д.Ф. Концепт «судьба человека» и его языковое воплощение в английском и татарском языках // Карельский научный журнал. 2014. № 1(6). С. 24–27.
6. Мотыгуллина З.А. Общие и национально-специфические черты концепта «судьба» со значением «счастье» в английской и татарской лингвокультурах // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 198–202.

7. Табаксоева И.Р. Концепт СУДЬБА как ядерный компонент лингвокультурного пространства (на материале карачаево-балкарского языка) // Научный диалог. 2016. № 6(54). С. 106–113.
8. Ибрагим В.Ф. Концепт «судьба» в русской и арабской лингвокультурах // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2015, № 4. С. 161–170.
9. Абаева, Е.С. Некоторые особенности концепта «судьба» в контексте трех лингвокультур: английской, русской и французской (на примере поэзии романтизма) // Вестник КГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 6. С. 254–257.
10. Дудина Т.С., Ланцова Л.К. Концепт «судьба» в русской, английской и испанской лингвокультурах // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов X Международной конференции. Саратов, 2018. С. 45–50.
11. Деева Н.В. Концепт «los»: особенности репрезентации в польской лингвокультуре // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. Вып. 2(167). С. 31–37.
12. Исабекова У.К., Гаджиева А.А. Концепт «судьба» в казахской и арабской языковых картинах мира // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2019. Т. 16, № 3. С. 25–31.
13. Ахметзадина З.Р., Абсалямова Л.Ф. Лингвокультурологический анализ концепта “fate”/“язмыш” в английской и башкирской языковых картинах мира (на материале художественных текстов) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 15, № 3. С. 5–12.
14. Сагитова А.Г. Концепт «судьба» в башкирской языковой картине мира // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 4. С. 1450–1451.
15. Пюрбеев Г.Ц., Турдуматова Э.Б. Концепт «судьба» в языковом сознании русских и калмыков // Гуманитарные исследования. 2009. № 4(32). С. 61–68.
16. Сергеева Е.Н., Гончарова А.В. Концепт «судьба» в славянском языковом сознании (сопоставительный анализ) // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 2(30). С. 1–4.
17. Дронова И.А., Янькова Н.А. Концепт chance в английском языковом сознании: анализ понятийной составляющей // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5(72). С. 420–422.
18. Лызлов А.И. Концепт «удача» во фразеологических единицах английского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3(399). Филологические науки. Вып. 105. С. 45–50.
19. Гурьева И.А. Лексические средства выражения концептов luck/fortune в английском языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. С. 35–38.
20. Шмелёв А.Д. Метафора судьбы: предопределение или свобода? // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. 320 с.

21. Семененко Н.Н. Когнитивная интеграция в вербализованном пространстве фрейма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2010. № 1. С. 47–51.
22. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Русский язык Медиа, 2009. 814 с.
23. Mieder W. Origin of Proverbs // Introduction to Paremiology: a Comprehensive Guide to Proverb Studies / Hrisztalina Hrisztova-Gotthardt, Melita Aleksa Varga (Eds). Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2015. pp. 28–44.
24. Погребняк А.К. Оценочный компонент в значении устойчивых выражений с субъектом Бог (на материале русских паремий) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 59–65.
25. Ли СиньЮнь Употребительные русско-сербские пословичные параллели тематической группы «Судьба» (на фоне китайского языка) // Русская языковая картина мира в пословицах (на фоне других языков): коллективная монография / под ред. М.Ю. Котовой СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022. С. 73–88.
26. Орлова Т.Г. Структурно-семантический анализ английских и русских пословиц о браке как источник выражения культурно-национальной идентичности // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1075–1093.
27. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2010. 320 с.
28. Шмелёв А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

Orlova Tatyana Gennadievna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E-mail: rudn1964fev@yandex.ru; orlova-tg@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2777-3930>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=719982

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57201723102>

English and Russian proverbs about fate, predestination and human responsibility for one's destiny in terms of their meanings, structural and semantic characteristics, figurative structure, expressiveness and cultural identity

Abstract. The article deals with the analysis of English and Russian proverbs about fate, predestination and responsibility of a person for his fate, their meanings and structural and semantic characteristics in order to identify the features that characterize the cultural identity of both peoples. The main meanings of proverbs were identified and analyzed, which reveal the point of view of both peoples on predestination in the context of fate, on fatalism and unpredictability of events, on predestination in matters of marriage, as well as on the responsibility of a person for his fate and the dependence of fate on the efforts of the person himself. The analysis revealed the structural and semantic characteristics, as well as the expressive means peculiar to the proverbs of both peoples. The expressiveness of Russian proverbs is primarily achieved through the means of expressive syntax: generalized personal sentences, infinitive sentences and their repetitions, asyndeton, ellipsis, as well as through the use of rhymed endings. In English proverbs, there are more extended sentences, more syndetic sentences, although there are also laconic sentences, with inversions, and asyndeton sentences. Their expressiveness is achieved primarily through content and figurative means: opposition, comparison, irony, repetition, although these methods of expressiveness are found in Russian proverbs, too. The meanings of English and Russian proverbs largely coincide. At the same time, there are unique meanings in both languages, which reflect, on the one hand, the Russians' love of risk and hope for a favorable outcome in spite of fate, and on the other hand, the greater rationalism of the British in accepting necessity, which is expressed in the use of the modal verb must. Another characteristic feature of the Russian proverbs of this group is the folk origin of most proverbs mentioning God, as opposed to the biblical origin of most English proverbs of a similar subject.

Keywords: English proverb; Russian proverb; fate; predestination; phraseological meaning; figurative structure; structural and semantic analysis; expressive means; cultural identity